

Последняя тайна

Автор:

[Кэсси Майлз](#)

Последняя тайна

Кэсси Майлз

Интрига - Harlequin #87

Джинни Фокс, отслужив в Афганистане и восстановившись после серьезного ранения, нанимается телохранителем в частную охранную компанию. Вместе с сотрудниками «АРК Секьюрители» она должна обеспечивать безопасность на благотворительном вечере, который устраивает ее бывший командир, генерал Хеймаркет. Несмотря на принятые меры, одного из гостей убивают. Подозрение падает на ее босса, Ноа Шеридана. Джинни не верит в виновность Ноа, полагая, что кто-то пытается его подставить. Решимость раскрыть убийство сочетается с непреодолимой тягой к привлекательному начальнику, однако вскоре и сама Джинни оказывается в смертельной опасности...

Кэсси Майлз

Последняя тайна

Cassie Miles

THE FINAL SECRET

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin

Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Final Secret

Copyright © 2020 by Kay Bergstrom

«Последняя тайна»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Посвящается Зинчу, моему последнему котовнуку, и, как всегда – Рику.

Перед ней поставили четкую и ясную задачу: спасти заложника. Джинни Фокс пока не знала, как выполнит задание, но действовать нужно было быстро. На подкрепление рассчитывать не стоит. Судя по полученным сведениям, им нельзя доверять. Она должна спасти заложника до приезда остальных. Время пошло...

Поднявшись по лесистому склону, она подкралась к уединенному двухэтажному дому в горах; с южной стороны к дому была пристроена кедровая веранда. По периметру участок патрулировали два вооруженных охранника. Джинни подозревала, что в доме есть и другие.

У нее не было с собой ни бинокля, ни прослушивающих устройств. Выданный ей пистолет казался неудобным и ненадежным. Джинни предпочитала «беретту» с магазином на пятнадцать патронов. Такой пистолет она носила на патрулировании в Афганистане.

И одежда оставляла желать лучшего. Во всяком случае, она не подходила для такого задания. Предварительная встреча проходила в модном кафе в горах близ Денвера, поэтому Джинни надела черную кожаную куртку, оливковую шелковую блузку, черные слаксы и шнурованные сандалии на пятисантиметровом каблуке. Однако для предстоящей операции ей лучше было одеться в камуфляж с головы до ног и в ботинки с металлическими набойками.

Что ж, пока ей ничто не угрожает. Но нельзя просто стоять на месте и ждать, пока ее схватят. Она согласилась сыграть в эту игру и собиралась в ней победить.

Прижавшись к стене, Джинни заглянула в окошко рядом с парадной дверью. Охранника в прихожей не было. Дверь оказалась заперта, но ничего другого она и не ожидала. На ее брелоке имелась отмычка, и она умела ею пользоваться. Через несколько секунд дверь бесшумно открылась.

В прихожей она остановилась. С одной стороны находилась просторная гостиная с камином из натурального камня, с другой – коридор, который вел на веранду. Напротив входа была лестница на второй этаж. Из-за угла вывернул охранник.

Он удивился, увидев ее, и Джинни поспешила воспользоваться преимуществом. Прежде чем он успел выхватить оружие, она замахнулась и резанула его ножом по горлу. Он упал.

Убийство охранника было необходимым. Он стоял на пути, а ей нужно было успешно выполнить задание. Куда теперь – наверх или вниз? Доверившись чутью, Джинни бросилась вверх по лестнице.

Напротив площадки она увидела закрытую дверь. Заложника держат в той комнате? Несколько комнат по обе стороны длинного коридора были открыты, за исключением одной в противоположном конце.

Она прижала ухо к первой двери и прислушалась.

Внутри задвинули ящик стола или комода, затем послышались шаги. К двери шел человек в тяжелых ботинках. Неужели ее засекли? Едва она отскочила в сторону, дверь распахнулась. Парень в форме охранника быстро вскинул руку, выстрелил в нее – и промахнулся. Она прицелилась точнее. Два прямых попадания. В центре его груди появилось красное пятнышко. Он осел на пол.

Выстрелы привлекли внимание других охранников. Снизу послышались крики. Джинни решила, что заложник находится в закрытой комнате в конце коридора.

Добежав до последней комнаты, дернула ручку. Заперто. Сейчас не до ухищрений... она выбила дверь плечом. Завтра будет синяк, но дело того стоит. Лишь бы выполнить задание! Она осторожно закрыла за собой дверь. Сунув нож в ножны, подняла пистолет обеими руками и оглядела большую комнату – отлично оборудованный тренажерный зал с окнами во всю стену и широким балконом.

На беговой дорожке занимался высокий и худой мужчина в шортах до колен и майке-безрукавке. Мужчина стоял к ней спиной. Когда он повернулся, она узнала его профиль и, не опуская пистолета, подошла к нему.

– Ноа Шеридан!

Покосившись на нее, он сошел с беговой дорожки и провел ладонью по коротко стриженным каштановым волосам.

– Вы показали неплохое время, капитан Джениевьева Фокс. Машина с подкреплением только подъезжает к дому.

– Значит, заложник – это вы?! – Джинни велела себе успокоиться, готовясь к новым сюрпризам.

– Кто же еще?

Он шагнул к ней с протянутой рукой, как будто собирался поздравить. Однако он действовал не по сценарию. В выданной ей распечатке заложник должен был произнести кодовые слова: «Вот моя рука. Освободите меня».

В ожидании нужных слов Джинни замешкалась. Серьезная ошибка! Ноа ударил ее по руке, и она выронила пистолет. Не дав ей выхватить нож из ножен, крутанул ее и сделал подсечку.

Он мог покончить с ней на месте! Ее пистолет был у него. Его темные глаза горели от возбуждения. Джинни сразу поняла, что он хочет драться, чтобы показать ей, кто здесь главный. Ну уж нет! Конечно, физически он сильнее. Зато ее решимости хватит на целый взвод!

Дверь распахнулась настежь. В зал ввалились охранники.

– Назад! – крикнул им Ноа. – Я сам.

Она с трудом поднялась на ноги, не сводя с Ноа глаз. Если она победит его в поединке, у нее появится преимущество. Ноа – главный. Остальные выполняют его приказы.

Как только он дотронулся до нее, Джинни резко развернулась, проворно вскочила и подставила ему травмированную левую ногу. Подножка удалась, Ноа Шеридан упал. Увернувшись от его руки, Джинни опустилась рядом с ним на колени, провела удушающий захват и поднесла нож к его черным глазам.

Он не сводил взгляда с лезвия.

- Должен кое-что сказать.

- Что?

- Ты принята.

Охранники, в том числе и те, которых она «убила», ввалились в домашний тренажерный зал, аплодируя в знак одобрения.

Ноа встал.

- Как тебе понравился наш тренировочный центр в Скалистых горах? Не хуже, чем «Аллея Хогана»?

Хотя Джинни проходила подготовку на базе ФБР в Куонтико, она никогда не бывала в настоящей «Аллее Хогана», знаменитом тактическом учебном центре, где оперативники и другие агенты по очереди исполняют роли злодеев и невинных прохожих.

- По правде говоря, - сказала она, - я не рассчитывала, что придется так выкладываться на первом собеседовании в компании «АРК Секьюрити».

- Если ты решишь к нам присоединиться, ты должна быть готова действовать в любое время и в любых условиях.

Он подал ей руку и помог встать. Галантный жест призван был показать ей, что он джентльмен.

Она расправила плечи, сняла косынку и провела пальцами по светлым волосам до подбородка в тщетной надежде поправить прическу.

Лжеохранники обступили ее; все ее поздравляли и приветствовали. Единственная женщина среди будущих коллег сняла розовый фартук горничной. Блузка без рукавов обнажала загорелые плечи с мощными бицепсами. Окинув взглядом ее крепкую, тренированную фигуру, Дженни решила, что перед ней,

скорее всего, оперативница. Что ж, тем лучше! Большую часть жизни Джинни провела в условиях, не предполагавших рыцарское отношение к женщинам. Ей приходилось доказывать, что она не хуже коллег-мужчин.

Команда АРК казалась дружелюбной. Красавца с белозубой улыбкой звали Тони Вега.

- Это я головорез, которого ты убила ножом в прихожей. Как тебе удалось так быстро проникнуть в дом?

- Я взломала замок.

- Красивый ход. - Тони наклонил голову, напомнив Джинни ее младшего брата. - У тебя есть способности.

- Но задание я провалила, - возразила она. - Заложника не спасла.

- Потому что никакого заложника не было, - ответил Тони.

- В сценарии была засада, рассчитанная на то, чтобы захватить тебя в плен, - объяснил Ноа. - По легенде ты не должна была доверять своему подкреплению. Когда я на тебя напал, сработало твое чутье. Ты меня победила, но не убила. Умный ход. Потом, когда мои люди вбежали в зал, ты могла бы использовать меня в качестве разменной монеты.

- Такие упражнения для вас - обычное дело? - спросила Джинни.

- Мы каждый раз меняем сценарий, - ответила женщина. - А то заскучаем.

- И мы все тебе благодарны, - подхватил Тони, - что ты побежала вверх, а не на кухню, и не испортила барбекю, которое мы запланировали. Проголодалась?

- Все марш вниз, - перебил его Ноа. - А ты, Джинни, останься. Посмотрим документы.

Улыбаясь, она смотрела им вслед. Их дружелюбие напомнило ей ее взвод в Афганистане. Примерно на такую атмосферу она надеялась, подавая заявление

в «АРК Секьюрити». В основном туда брали на работу бывших военных. Компания пользовалась великолепной репутацией. Сотрудники компании служили телохранителями, а также частными детективами, которые раскрывали преступления. Кроме того, в АРК имелся отдел кибербезопасности.

- Пошли со мной, - велел Ноа.

Они вернулись к первой комнате на площадке, где на нее напал охранник. Войдя, Джинни увидела книжные полки, шкафчики, письменный стол. На столе стояли мониторы.

- Отличный кабинет, - похвалила она.

- На самом деле это мой дом, - объяснил Ноа. - Очень удобно расположен, меньше часа езды до Денвера. У меня есть еще квартира - на тот случай, если придется ночевать в городе.

- И ты не против, что в твоём доме играют в войнушку?

- Я живу один, - ответил Ноа, как будто это все объясняло. Он показал ей на длинный диван у стеллажа. - У меня к тебе несколько вопросов. Как только прочел твоё резюме, понял, что ты - та, кто нам нужен. Ты ведь уже служила телохранителем в Кабуле, верно?

- Время от времени, - ответила Джинни. - Между командировками я проходила спецподготовку на базе в Куонтико.

- У тебя остались знакомые в ФБР и в армии, что тоже плюс, - продолжал Ноа. - Среди наших клиентов есть высокопоставленные военные и государственные служащие. Ты вступишь в АРК. Осталась только одна формальность: медосмотр.

Именно этого она боялась.

- Могу представить справку от моего лечащего врача, что годен для службы.

- Джинни, расскажи, почему ты ушла из армии.

– В Афганистане я служила в составе военно-инженерного корпуса в чине капитана. Мы строили школу в одной дальней деревне, когда случайно наткнулись на взрывное устройство...

Хотя она рассказывала о трагедии уже сто раз, воспоминания по-прежнему вызывали в ней ярость. Кто-то их предал. Они так и не узнали, кто заложил бомбу, но она винила во всем себя. Из-за ее беспечности при взрыве погибли четверо ее друзей.

– После ранения меня эвакуировали.

Ноа достал из мини-холодильника бутылку воды.

– Ты знаешь бывшего частного подрядчика по имени Кеннет Уоррик?

– Да. – Надеюсь, что он сменит тему, она сделала большой глоток воды. Но Ноа был не из тех, кто легко сдавался.

– Расскажи о нем.

– Владелец частного охранного предприятия и торговец оружием. Его допрашивали после взрыва, при котором погибли мои товарищи. Он лучше других знал наш график и наши планы. Неприятно думать, что это он нас предал.

– Обвинений ему не предъявили.

Не в первый раз Уоррику удавалось выпутаться из неприятностей.

– Да, – кивнула Дженни. – Следствие пришло к выводу, что за всем стоит местный полевой командир.

– Вы с Уорриком состояли в близких отношениях.

Настолько близких, что думали о свадьбе... Больше она никогда не позволит себе такой уязвимости.

– Я была дурой.

Он сел в кресло рядом с диваном. Опустил глаза и посмотрел на ее ноги. Джинни проследила за его взглядом. Под задравшейся штаниной виднелась распухшая лодыжка. Ремешок сандалии больно врезался в кожу.

– Один из наших – он сейчас внизу – медик, – сказал Ноа. – Он осмотрит твою ногу.

– Это всего лишь вывих. Нужно приложить лед, туго перевязать, и все будет хорошо.

– У нас есть задание на субботу, – не отступал Ноа. – Если к тому времени ты не будешь готова на сто процентов, обязательно сообщи.

– Есть, сэр!

– А теперь рассказывай остальное. Три года назад в Афганистане тебя ранили. У тебя инвалидность. Из-за чего?

После многочисленных переломов, гематом и нервного потрясения у нее онемели левое предплечье и участки на обеих ногах. В результате постоянной физиотерапии и лечебной физкультуры ее состояние улучшилось. Но оставалась одна проблема... точнее, не проблема, а аномалия.

Джинни вскинула голову и посмотрела на него в упор.

– Примерно тридцать процентов моего тела нечувствительны к боли.

Глава 2

– Ноа, ты уверен, что еще не рано вводить Джинни в дело?

– Совершенно уверен, – ответил он и посмотрел в экран своего смартфона.

Сегодня Анна-Роза Клеймор, основательница АРК, собрала свои седые волосы с синими прядями в пучок на макушке. Она выглядела слишком молодо; не верилось, что она бабушка четырех внуков!

– Джинни Фокс поступила к нам всего четыре дня назад. Меня беспокоит ее состояние. Она похожа на героиню комиксов, чья суперсила – нечувствительность к боли. Как ее нога?

– Ходит в повязке, но наш врач разрешил ей активную деятельность. Она неплохо прошла все тесты. Высокая меткость стрельбы. Превосходные навыки рукопашного боя. Она разбирается в электронике. Но самый главный ее навык – по-моему, бесценный – это способность срабатываться с другими членами команды.

– Повторяю, я одобряю твое решение взять ее на работу. Джинни замечательная. Кроме того, у нее есть связи с нашими потенциальными клиентами...

В голосе Анны-Розы он уловил нехарактерную горечь.

– Что тебя волнует?

– Дело не в Джинни. – Лоб над очками пошел морщинами. – Мне не нравится настроение Хеймаркета. Почему он попросил тщательно обыскать дом и парк на предмет взрывных устройств? Неужели у нашего любимого генерала приступ паранойи?

– Надеюсь, он не сходит с ума. Он наш постоянный клиент!

– Перешли мне окончательный список гостей, – кивнула Анна-Роза. – Я проверю всех и поищу зацепки.

– Считай, что уже переслал.

Ноа нажал отбой и вышел посмотреть, как Джинни и другие сотрудники АРК проводят предварительный осмотр величественного особняка к юго-западу от

Денвера. В списке гостей, который он отправил Анне-Розе, значились имена миллиардеров, высокопоставленных военных и влиятельных госслужащих. АРК предстояло охранять полный зал VIP-персон, сопровождаемых их не менее агрессивными супругами. Все гости примут участие в аукционе, будут высказывать политические взгляды и мериться остроумием.

Он засмотрелся в окно, выходящее на запад. За окном полыхал красно-золотой закат. Великолепное апрельское небо, красивое и грозное, напоминало о приближении сезона пожаров. Но вместо того, чтобы обдумывать вероятность катастрофы, Ноа не сводил взгляда с Джинни. Она уверенно скользила между круглыми столиками, расставленными в центре бального зала с высоким потолком и мраморным полом. Она великолепно выглядела в черном облегающем комбинезоне и длинном черном с бежевым кашемировом жилете, под которым так удобно прятать кобуру.

Остановившись, она оглянулась через плечо, и их взгляды встретились. Ноа кивнул ей и напомнил себе: лучше ему держаться подальше от этой женщины, красивой, как закат в Скалистых горах. Еще один предвестник опасности! Из служебных романов, как правило, ничего хорошего не выходит, но в том, чтобы внимательно следить за каждым шагом новенькой, нет ничего плохого. Такая у него работа.

Он услышал сзади ворчливый голос:

- Не ожидал встретить у себя дома капитана Джениевьеву Фокс.

- Генерал Хеймаркет! - Ноа пожал руку энергичному пожилому джентльмену, устройтею сегодняшнего приема. Хеймаркет пока был в штатском: в мягких брюках и полосатой рубашке для гольфа, туго обтянувшей широкую грудь. Ноа знал, что Хеймаркет вот-вот выйдет в отставку.

- Джинни представила рекомендации от меня? - спросил генерал.

- Нет, сэр.

- Вам известно, что нас с ней кое-что объединяло?

Джинни рассказала Ноа о непростых отношениях со своим командиром.

- Надеюсь, проблем из-за этого не будет?

- С моей стороны - нет, но она меня недолюбливает. Во время нашего с ней последнего разговора она обозвала меня шовинистом и лысым павианом. Разумеется, она выражалась вполне уважительно.

- Разумеется.

- Ненавижу павианов! - Генерал нахмурился. - Она разозлилась на меня, потому что я не разрешил ей вернуться к оперативной работе. После взрыва она выглядела ужасно. Я не мог допустить, чтобы она снова пострадала, мне невыносимо было видеть, как ей больно.

- Она выздоровела, - сказал Ноа. - Вы ведь не против... м-м-м... некоторых особенностей ее состояния?

Он не собирался распространяться о нечувствительности Джинни к боли и нервном срыве. Если захочет, она сама расскажет бывшему командиру о многочисленных операциях, неустанных упражнениях и физиотерапии.

- Она прошла полный медосмотр у врача АРК и отлично сдала все тесты.

На другом конце зала Джинни задержалась у подиума, где выставили цветочные композиции. На вечере ожидалось выступление почетного гостя, Митча Мурано. Она по очереди осматривала густую зеленую листву, желтые цветы и темно-красные розы. Выпрямившись, мрачно посмотрела на маргаритки, как будто они в чем-то провинились. От цветов перешла к столам для негласного аукциона; на них выложили самые разные предметы. Потом Джинни снова посмотрела на цветочные композиции и, расправив плечи, направилась к Ноа и генералу.

Плотный, кряжистый генерал, который командовал войсками в Ираке и Афганистане, вздрогнул.

- По-вашему, она еще злится на меня?

- Генерал, неужели вы ее боитесь?

- Не позволяйте ее огромным голубым глазам вас обмануть! Малышка Джинни смертельно опасна.

- Я в курсе, - кивнул Ноа. - Прошло всего четыре дня, как она надрала мне зад.

Подойдя к ним почти вплотную, Джинни пожала генералу руку и смущенно улыбнулась:

- Рада видеть вас, сэр.

- Взаимно, - ответил генерал. - Ноа говорит, что вы теперь у него работаете.

- Да. И у меня вопрос в связи с цветами. Позвольте рассказать, что меня беспокоит.

- Только не мне. Я ни черта не смыслю в цветах и украшении зала.

- Значит, этим занималась ваша жена?

- Руби сегодня ничего не делала. Ее даже не будет на приеме.

- Мне будет ее не хватать, - призналась Джинни. - Надеюсь, она здорова?

- Здоровее некуда. Просто она не разделяет моих политических взглядов. Поэтому, из Митча Мурано выйдет отличный сенатор. Руби считает его мошенником.

В чем-то Ноа готов был согласиться с женой генерала.

Генерал подал знак военному, который держал в руках дощечку с зажимом.

- Вы ведь помните капитана Дина Слокама? Это он заказывал еду и украшения для сегодняшнего вечера.

Слокам быстро зашагал к ним. Его форма была свежей и наглаженной. И сам он как будто весь сиял; коротко стриженные светлые волосы напоминали платиновую шапочку. Он выглядел почти альбиносом. В толпе суесящихся официантов и поставщиков провизии, которые что-то поправляли в последнюю минуту, Слокам казался на своем месте. Он долго был правой рукой генерала и преуспел в своей работе.

Высокомерная улыбка была не единственной причиной, почему капитан не нравился Ноа.

Пожав Слокаму руку, он представил ему Джинни.

– Мы знакомы, – холодно заявила она.

– Я знаю Джинни много лет, – ответил Слокам не менее ледяным тоном. – Она настоящая героиня, награждена медалью «Пурпурное сердце».

Генерал обратился к капитану:

– У Джинни вопрос насчет цветов. Я посоветовал ей спросить о них вас.

– Пожалуйста.

– Вы беседуйте. Джинни, надеюсь, мы с вами пообщаемся позже. – Генерал сделал шаг назад. – А сейчас поднимусь-ка я наверх – пора переодеваться.

– Передавайте привет Руби, – с улыбкой ответила Джинни. Улыбка исчезла, когда она развернулась к Слокаму. – Когда заказывал цветы, ты оговаривал особо их вид и цвет?

– Нет. – После ухода генерала Слокам перестал скрывать враждебность. Светлоголубые глаза на бесцветном лице превратились в щелочки. – Объяснил, что цветы нужны для благотворительного вечера; дал указания насчет размера и количества букетов. Флорист пришел в восторг, когда я упомянул Митча Мурано. Он – знаменитость. Надеюсь, приведет с собой свою подружку-супермодель. Ты ее видела?

- Понятия не имею, кто она и как выглядит, - буркнула Джинни.

- Ну, конечно! Судя по всему, модой ты не интересуешься. Тогда ответь еще на один вопрос: какого черта ты сейчас мутишь воду?

- Что касается цветов... - не сдавалась Джинни. - Скажи, ты ведь не просил специально включить в состав композиций желтый олеандр, розовый рододендрон и ветви хемлока?

- Я же уже сказал, что нет. - Слокам полистал странички, прикрепленные к дощечке. - Вот телефон флориста. Если тебе нужны подробности, звони туда.

- Позвоню. - Она достала сотовый телефон и отошла в сторону.

Слокам крутанулся на каблуках и снова очутился лицом к Ноа.

- Пожалуйста, уймите своих людей - я сейчас имею в виду не только Джинни. Только что у меня произошла стычка с вашим подчиненным у главного входа.

- С кем именно? - Еле сдерживая раздражение на Слокама, Ноа старался не терять профессионализма.

- С красавчиком, который сказал, что его зовут Тони Вега. По его словам, ему приказали установить металлодетектор. Напрасная трата времени! Многие гости, которые сегодня сюда придут, - военные, и они будут при полном параде, возможно, с кортиками и прочим холодным оружием. И приглашенные владельцы ранчо обычно везде носят с собой оружие. Они богатые, влиятельные люди, и им плевать, если детектор запищит. Они ни за что не оставят оружие за рамкой.

Охрана людей, которые отказываются разоружаться, усложняла задачу Ноа, но не он распорядился насчет металлодетектора.

- Насчет разоружения гостей обратитесь к генералу. Он просил поставить металлодетектор.

- А я вам приказываю его убрать!

В самом деле? Неужели этот зануда с тонкой шейкой думает, будто может отменить приказ генерала?

– Я ничего не сделаю без письменного приказа об изменениях условий договора.

– Отлично! – Слокам вырвал листок из блокнота и начал писать.

– Что не так с сегодняшним приемом? Вы что, получали угрозы?

– Ноа, это не ваша забота.

– Я все обговорю с генералом.

– Подождите! – Слокам схватил его за плечо. – Несколько человек... в том числе блондинка-телеведущая... злятся на Мурано. Кроме того, он получил несколько угроз.

– И что же?

– Угрозы были нейтрализованы.

Ноа не понравилась последняя фраза. Слокам выражался, как какой-нибудь злодей из фильма про Джеймса Бонда.

– Каким образом нейтрализованы?

– Обо всем позаботились его люди. Поговорите с ними.

В свите Митча Мурано числились охранники и консультанты.

– Сколько их?

– Не знаю. Мне все равно. – Слокам протянул ему листок. – В этой записке вам поручается убрать металлодетекторы. Я подписал ее, проставил дату и беру всю ответственность на себя.

- Вначале я сообщу генералу об изменениях в договоре.

- Как угодно. - Слокам развернулся и быстро вышел.

Ноа с облегчением повернулся к Джинни. Он не понимал, почему она так разволновалась из-за цветов; правда, хемлок навеял какие-то смутные воспоминания.

Джинни закончила разговаривать по телефону и мрачно посмотрела на него:

- Ты не все рассказал мне о сегодняшнем мероприятии.

После перепалки со Слокамом нервы у него были на пределе. Но он решил не спорить. Скоро начнут съезжаться гости.

- Расскажи, что сказал флорист.

- В композиции включены желтый олеандр, розовый рододендрон, белые азалии, ветви хемлока и розы такого темно-красного цвета, что кажутся черными. Теперь понимаешь?

Джинни с трудом сдерживала гнев.

- Нет, не понимаю.

- Даже если ты не разбираешься в языке цветов - а ты в нем явно не разбираешься, - трудно поверить, что не знаешь широко распространенные яды. Представь, что тебе пришлось выживать в дикой природе. Чем ты станешь питаться?

- Обойдусь без лекций.

- Все растения, которые я назвала, ядовиты, за исключением роз, а черные розы - символ смерти.

Ноа развернулся к подиуму. Он насчитал одну большую цветочную композицию посередине и шесть более мелких на окружающих столиках.

- Насколько они опасны?

- Они не опасны, если только гости не станут есть цветы или втирать их в кожу. Но странно, что флорист согласился составлять букеты из таких растений.

Джинни подошла к одному столику с цветами. Ноа последовал за ней.

- С виду они совсем безобидные.

- Любой человек, который разбирается в растениях, сразу поймет угрозу. Цветы - своего рода предостережение. Поэтому я спросила флориста, чем обоснован его выбор. Он ответил, что они выполняли специальную просьбу, и тогда все становится любопытным.

- Почему?

Джинни вынула из композиции темную бархатистую розу.

- Угадай, кто попросил составить композиции из ядовитых растений?

- Кто? - У него не было времени отгадывать загадки.

- Флорист назвал мне имя: Кеннет Уоррик.

Глава 3

Джинни неплохо разбиралась в людях; правда, для того, чтобы понять, что Ноа в ярости, особой наблюдательности не требовалось. Лоб у него наморщился, как у сварливого - и тем не менее по-прежнему красивого - тролля.

Хотя сама Джинни злилась не меньше, она старалась сдерживаться. Покрутив почти черную розу между пальцами, она задумчиво спросила:

- Вот интересно, Уоррик заказал такие цветы как предупреждение или как угрозу?

- Будь я проклят, если знаю!

Его темно-карие глаза метали молнии. Ей показалось, будто он заглядывает ей внутрь головы. «Что он там ищет?» Она не скрывала, что ненавидит Уоррика. Кстати, она понятия не имела, как к нему относится Ноа. Он упомянул Уоррика при их первой встрече, но вне всякого контекста. Интересно, они знакомы? Уоррик – враг или друг?

Джинни заняла боевую стойку и замолчала. Обоим хватило бы упрямства еще долго продолжать это противостояние. Воспользовавшись случаем, она внимательно разглядывала его лицо. Безусловно мужественное, несмотря на ямочки в углах рта, когда он улыбался. От классической красоты его спасали квадратный подбородок, высокие скулы и угрюмые складки на лбу и вокруг глаз. Она попробовала мысленно представить его с более длинными волосами и с бородой...

Разумеется, внешность Ноа ее совершенно не касалась. Ей все равно, с бородой он или нет. Джинни никогда не была легкомысленной хохотушкой, которая западает на каждого встречного красавчика. Но важно понять, почему Уоррик заказал именно такие цветы. Что это – предупреждение или угроза?

Она кашлянула.

- Кеннет Уоррик тоже будет здесь?

- В списке гостей его нет.

- Я не о том спрашивала.

- У меня нет причин ожидать, что он здесь появится.

- Ты заговорил об Уоррике на собеседовании со мной. Он с тобой сотрудничает?

- Черт побери, нет!

Можно ли доверять Ноа? Если она собирается и дальше с ним работать, необходимо убедиться в том, что он ее поддержит.

- Как вы с Уорриком познакомились?

- Мы с ним никогда не встречались лицом к лицу.

Джинни сразу поняла, что он тщательно подбирает слова, но понятия не имела, почему. Они ведь в одной команде, так? Поманив его за собой, она зашагала по мраморному полу к кухне, где суетились поставщики еды и официанты. Два часа назад, когда Джинни приехала в этот внушительный трехэтажный особняк в колониальном стиле, она радовалась предстоящему заданию и мечтала хорошо сделать свое дело.

Джинни остановила поставщика еды в белом поварском халате и попросила обрезать стебель у розы. Тот обрезал стебель при помощи ножа и с поклоном вернул ей цветок. Она наградила его улыбкой, посоветовала во время приготовлений держаться подальше от ядовитых растений и развернулась к Ноа.

- Я знаю, что Уоррик знаком с генералом.

- Генерал включил его в список лиц, за которыми необходимо пристальное наблюдение. Вот почему я упомянул о нем в разговоре с тобой. Кстати, Слокам его терпеть не может.

Джинни обшарила взглядом зал и вскоре разглядела прилизанного блондина.

- Он всех терпеть не может.

- У тебя с ним плохие отношения?

- Возможно. - Она заметила, как Ноа прищурился и скривил губы. - Ты что, тоже недолюбливаешь Слокама?

- Ты первая рассказывай.

Когда она считалась выздоравливающей после ранений, Хеймаркет предложил ей место своей личной помощницы; ей предстояло взять на себя часть обязанностей Слокама. Хотя она отказалась от предложения, капитан стал ее злейшим врагом на всю жизнь. Ей не очень хотелось об этом вспоминать.

- Скажем, он просто меня не любит.

- Есть ли в армии хоть один человек, которого ты не бесишь?

- Наверное, нет. - Хотя Джинни по-прежнему хотелось узнать, что Ноа не поделил со Слокамом, она не настаивала. - Ты скажешь генералу о цветах?

- Да, и заодно спрошу насчет Уоррика. - Он нахмурился. - По-моему, Хеймаркет ждет неприятностей. Иначе зачем он просил металлодетектор и дополнительную охрану снаружи?

Джинни думала о том же самом. Снайпер на крыше - пожалуй, чрезмерная роскошь для благотворительного политического приема.

- А он тебе не объяснил?

- Нет.

- Очень для него типично, - заметила Джинни. - Генерал не любит раскрывать свои карты.

- Тебе виднее - ты знаешь его лучше, чем я.

С генералом Хеймаркетом Джинни познакомилась во время ее первой командировки в Афганистан. Генерал проникся к ней дружеским расположением после того, как узнал, что она выросла в его родном штате Колорадо.

Когда Ноа рассказал ей о предстоящем приеме, она обрадовалась и с нетерпением ждала встречи с бывшим командиром.

Общение с генералом она в основном вспоминала по-доброму. Отношения с Кеннетом Уорриком – наоборот. Ей хотелось бы увидеть его лишь в одном месте: в прицеле винтовки. После выписки из госпиталя – где он ни разу ее не навестил – она постаралась стереть бывшего жениха из памяти. После того как стало известно, что, помимо легального частного охранного агентства и торговли оружием, Уоррик промышляет и темными делами, он скрылся.

– Когда Уоррик звонил флористу, он назвался настоящим именем. – Джинни посмотрела на Ноа в упор. – Хотя раньше у меня складывалось впечатление, что он не хочет трубить о своем местонахождении.

– Может быть, цветы – его способ что-то нам сказать, – предположил Ноа. – Он в курсе твоих познаний в области цветов и растений?

– Не сомневаюсь. Однажды он подарил мне букет ирисов как символ ума и отваги. Неплохой комплимент. А почему ты спрашиваешь?

– Ядовитые цветы – предупреждение, на которое большинство людей не обратят внимания. Его способна понять только ты, о чем известно Уоррику. Возможно, он специально назвался настоящим именем, чтобы ты поняла, с кем имеешь дело.

Ее передернуло при мысли о том, что Уоррик посылает ей какие-то намеки.

– Если бы он хотел связаться со мной, мог бы взять телефон и позвонить. Или заехать ко мне домой.

– У него есть твой адрес?

– Его нетрудно узнать. – Джинни жила в доме своих родителей в северной части Денвера. Они навсегда переехали в Финикс и с радостью позволили ей присматривать за домом. – Мы отклоняемся от темы. Наша главная задача – безопасность сегодняшнего мероприятия.

– Начальник здесь я, – сухо напомнил Ноа. – И эта реплика тоже моя.

– Лишнее доказательство того, что мы с тобой настроены на одну волну. – Ей невольно захотелось провести по его губам почти черной розой. Сдержавшись, она заложила цветок за ухо.

К ее удивлению, Ноа наклонился к ней и провел пальцами по ее волосам.

– Ты прямо как Кармен. Очень красиво.

– Но непрактично. – Она взяла цветок и сунула его в карман серой спортивной куртки Ноа.

– Вот что я думаю, – сказал Ноа. – Возможно, опасность грозит Митчу Мурано.

Ноа посмотрел на свои наручные часы «Касио Джи-Шок».

– Скоро начнут съезжаться гости. Поскольку здесь, возможно, появится Уоррик, я пойму, если тебе захочется взять отгул до конца дня.

– Даже не думай.

– Как хочешь. – Он пожал плечами. – Поговори с Зоуи, она проходила трехнедельный курс у Мурано, и выясни, есть ли связь между ним и Уорриком.

Джинни с трудом подавила рефлекс отдать честь.

– Спасибо за доверие!

Он снова одарил ее улыбкой.

– Доверие – вещь обоюдная.

Она смотрела ему вслед. Хотя он вовсе не собирался ее очаровывать, она невольно подпала под излучаемое им обаяние. За несколько минут ее раздражение и досада сменились почти полным доверием. В глубине души она понимала, что Ноа хороший человек. Он взял ее на работу, и она не собиралась подводить его, что бы ни затевал Уоррик.

Ноа быстро пересек просторный холл, остановился рядом с Тони Вегой и приказал ему убрать рамку металлодетектора. Затем взбежал на второй этаж по винтовой лестнице. В разговоре с генералом он надеялся кое-что узнать про Уоррика.

Он уже собирался постучать, но замер, услышав за дверью спальни громкие голоса. Супруги ссорились. Генерал Хеймаркет что-то односложно бурчал. Его жена напоминала оперную диву, которая исполняла арию. Руби заранее дала понять, что ей не по душе сегодняшний благотворительный вечер, а теперь говорила, что не собирается выходить к гостям.

Неудачный брак самого Ноа закончился разводом пять лет назад, и на его долю пришлось столько скандалов и сцен, что он прекрасно понимал: лучше не вмешиваться. Сделав шаг назад, он прислонился к стене и набрал номер Анны-Розы. Вскоре на экране телефона появилось ее лицо.

Сдвинув указательным пальцем очки на переносицу, она сказала:

– Один из телохранителей Митча Мурано внушает мне подозрения.

– Почему?

– Судя по ряду признаков, он выдает себя за другого.

– Анна-Роза, по-моему, ты обнаружила кое-что важное.

– Спасибо, милый. Иногда и старая компьютерная подруга попадает в цель. Я ввела данные подозрительного типа в программу распознавания лиц и нашла соответствие.

– Кеннет Уоррик?

– В яблочко!

Бывший бойфренд Джинни превращался в проблему.

– Пришли мне его самое последнее фото, и я предупрежу всех, чтобы были начеку.

– Поищу связь между Уорриком, Мурано и генералом, – сказала Анна-Роза.

Как будто по сигналу, на площадку вышла Руби; дверь спальни она оставила открытой. Обернувшись через плечо, крикнула генералу:

– И не пытайся мне помешать! Я не выношу Митча Мурано и не собираюсь притворяться, будто он мне нравится.

В дверях показался полуодетый генерал.

– Ну и иди, никто не заплачет. Я буду занят беседой с Лидией Грин и Кристал.

Руби презрительно выгнула точеные брови.

– Можешь беседовать с этими хрюшками, сколько захочешь. Я еду кататься.

Ноа стоял у нее на пути. Увиливать было не в его привычках, поэтому он расправил плечи и остался на месте.

– Добрый день, мэм.

– Я еще не настолько стара, чтобы обращаться ко мне «мэм». Скорее всего, мы с вами ровесники.

«Плюс-минус десять лет».

– Кажется, я слышал, что вы собирались кататься?

– Совершенно верно. – Руби подбоченилась. Узкие джинсы очень ей шли. – Что-то не так?

– Все так. Ваши прогулки касаются меня лишь в связи с вашей безопасностью. Позвольте мне вас сопровождать. – Ноа склонился к ней, и Руби взяла его под

руку.

– Если хотите покататься со мной, у меня найдется жеребец, с которым вы справитесь.

– Я нужен здесь, но велю одному из моих подчиненных проводить вас в конюшню.

Она обернулась через плечо и презрительно бросила мужу:

– Не жди меня. Вернусь поздно!

– Ждать не буду. – Лицо генерала побагровело. – Мне плевать, если ты сядешь своей хорошенькой задницей в седло и проскачешь через горы в Калифорнию. Может быть, прогулка прочистит твои куриные мозги.

– Ему меня не достать, – прошептала она Ноа, – и никогда он меня не достанет. Пока не умрет.

Он искренне надеялся, что этот день наступит не в его смену.

Глава 4

Маленькие круглые столики, расставленные по центру бального зала, предназначались для того, чтобы гости стояли за ними, поглощали закуски со шведского стола и беседовали. До приезда гостей столики пустовали. Джинни подошла к Зоуи, которая стояла возле танцплощадки.

– Ну, Джи-Фокс, – сказала Зоуи, – ты готова к началу вечеринки?

– У меня один вопрос. Ты разбираешься в цветах?

Зоуи улыбнулась и пожала плечами.

– Ну... они приятно пахнут.

Прочитав сокращенную лекцию о ядовитых букетах в цветочных композициях, Джинни заговорила о Кеннете Уоррике.

– Ты о нем слышала? Раньше он был частным подрядчиком в Афганистане.

– Я служила во флоте. Нас на Ближний Восток не посылали.

– Он позвонил флористу и заказал конкретные цветы – может быть, в виде угрозы для нашего почетного гостя. Что ты можешь рассказать о Мурано?

Зоуи посмотрела прямо перед собой и заговорила углом рта, как будто выдавала важную тайну:

– Не удивлюсь, если этот тип Уоррик хочет отравить Мурано. Его многие терпеть не могут... в том числе и я.

– Погоди-ка! – Джинни показалось, что она ослышалась. – Ты же говорила, что Мурано изменил твою жизнь.

– Это не значит, что он мне нравится. После того как я уволилась в запас, мне было очень плохо. Я похудела до сорока восьми килограммов, утренний апельсиновый сок смешивала с водкой – и это еще в те дни, когда брала на себя труд встать. В основном я валялась в постели и торчала.

– Травка?

– И хуже. Сейчас мне самой не верится, что я так отвратительно обходилась с собственным организмом. – Зоуи сжала губы. – Я упала на самое дно. И тут на сцену выходит Митч Мурано со своим вкрадчивым голосом и обещает исцелить меня с помощью медитации! После нескольких недель в его обществе мне хотелось одного: умереть.

Джинни слушала не перебивая. Она сочувствовала Зоуи и вспоминала, с какими эмоциональными трудностями приходится сталкиваться тем, кто уходит с военной службы.

- Потом я разозлилась, - продолжала Зоуи.

- Понимаю.

- Решила доказать, что чего-то стою. Начала тренироваться, как одержимая. Записалась в секции восточных единоборств и бокса, часами колотила боксерскую грушу, представляя на ней физиономию Мурано. Я стала сильной, чтобы никто больше не мог причинить мне боль!

- А может, Мурано на такой результат и рассчитывал? - предположила Джинни. - То есть так было задумано?

- Я тоже так решила и даже собралась его поблагодарить. А Мурано даже не вспомнил, как меня зовут. Он хотел одного: впарить мне еще один курс.

Зоуи посмотрела на вход в зал, и Джинни проследила за ее взглядом.

Еще три оперативника, два чернокожих и один белый, все бывшие рейнджеры, о чем-то переговаривались, сблизив головы. При такой охране совершенно не о чем беспокоиться. Ее взгляд переместился на ядовитые цветы. Предупреждение или угроза?

- Как Мурано познакомился с генералом?

- Его жена проходила курс у гуру и под конец возненавидела его, как я. Можно было подумать, что генерал встанет на сторону Руби. Но ничего подобного! Он поговорил с Мурано, и они нашли общий язык. Оба они обожают гольф.

Ее телефон и телефон Зоуи звякнули одновременно. Ноа разослал сообщения всем сотрудникам АРК и предупредил о Кеннете Уоррике. Если он появится на приеме, его следует задержать. На экране телефона Джинни появилась фотография человека, которого она когда-то любила.

- Симпатяга, - заметила Зоуи.

– Не в моем вкусе. – Джинни неотрывно смотрела на крошечный шрам, рассекший его левую бровь, – единственный след, оставшийся после взрыва, навсегда изменившего ее жизнь.

Зоуи достала из кармана куртки электронный наушник.

– Ладно, Джи-Фокс. Иди на свое место. Занимай позицию!

– Поняла тебя.

Кивнув, она перешла на тот участок зала, за которым ей поручили вести наблюдение. Из-за того что она была новичком, ее поставили ближе к дальней стене, в стороне от подиума, где настраивал инструменты небольшой джаз-оркестр. Справа от нее находились окна, в которых отражался великолепный закат в Скалистых горах. Несмотря на слова Зоуи, гуру не мог быть полным придурком. В конце концов, он настолько понравился генералу, что тот пригласил его на свой благотворительный вечер.

Она посмотрела на Зоуи – та стояла в конце широкого коридора с застекленными дверями; сейчас двери были открыты. Дальше находились уборные, кабинет и библиотека. Несколько часов назад, когда Джинни осматривала особняк на предмет взрывных устройств, жучков и прочих потенциальных проблем, она обнаружила просторную библиотеку со стеллажами вдоль всех стен и удобной мягкой мебелью, которая так и манила уютно устроиться и почитать. Джинни сразу же влюбилась в эту библиотеку. Из высоких сводчатых окон открывался очаровательный вид на конюшню и примыкающий к ней кораль. Возможно, в конце вечера им с генералом удастся посидеть в библиотеке и поговорить о прошлом.

Но сейчас она при исполнении.

А гости начали прибывать.

Хотя сотрудники АРК не носили формы, они работали очень слаженно. Джинни, для которой такого рода мероприятия были в новинку, с удовольствием смотрела на них. Ей не терпелось проверить свою наблюдательность. Пока она смотрела и слушала, зал заполнялся лощеными джентльменами и нарядными леди.

В наушнике раздался голос Тони Веги:

- Всем приготовиться! Пришел гуру.

Не переставая наблюдать за публикой на «своем» участке зала, Джинни обходила внешние столики, за которыми можно было сидеть, а заодно осматривала центральный проход, где стояли, пили и беседовали остальные гости. Исполненная любопытства, Джинни встала там, откуда можно было увидеть Мурано. Другие гости обступили его плотной толпой – можно сказать, они летели к нему, как бабочки на огонь. Гуру вышел на середину зала. Джинни заметила его черные волосы до плеч, кустистые брови и ослепительную улыбку. Ростом он оказался ниже, чем она ожидала: примерно метр семьдесят. Но из-за чего-то он казался крупнее. Наверное, поклонники назвали бы это харизмой, но Джинни даже издали угадывала непомерное самолюбие, которое раздувало его, словно воздух – воздушный шар. Его фирменным знаком была сверкающая круглая брошь, которую он носил на шее, на своем ковбойском галстуке в виде шнурка, – образец знаменитого муранского стекла, которое производили его предки в Италии.

Она заметила, что Ноа направляется к ней. «Вот кому не нужны побрякушки, чтобы выделяться из толпы!» Ее босс никак не старался привлечь к себе внимание, и все же Джинни не могла отвести от него взгляд. Не только Джинни наблюдала за Ноа. Дамы в украшениях тоже его заметили. А когда он остановился с ней рядом, она почувствовала себя особенной.

- Видела своего старого дружка из Афганистана? – спросил он.

- Никакой он мне не дружок... Нет, не видела. – Повернувшись к Мурано, Джинни обнаружила, что тот смотрит прямо на нее. С какой стати ему ею интересоваться? – Что еще ты узнал об Уоррике?

- Он служит телохранителем у Мурано под вымышленным именем.

- Ничего себе! Откуда ты знаешь?

- Анна-Роза, наш босс и компьютерный гений, каким-то образом выследила его. Я спросил старшего телохранителя Мурано об Уоррике, назвав его вымышленное

имя. Оказывается, сегодня не его дежурство.

- Сколько всего гостей? - спросила Джинни.

- Триста пятнадцать, включая супругов.

- А сколько телохранителей привел с собой Мурано?

- Трех.

АРК разместила в доме двенадцать телохранителей, в том числе снайпера на крыше. И у Мурано их трое.

Почему их так много? Атмосфера в зале казалась накаленной. Настроение поддерживал и оркестр, исполнявший бравурные мелодии. Никаких блюзов для Митча Мурано!

- Кстати, в честь чего такие меры предосторожности?

- Так захотел генерал. Я бы распорядился по-другому, но не я плачу по счетам.

- Ты поставил металлодетектор?

- По здравом размышлении генерал согласился со Слокамом, что гости обидятся, если мы попросим их сдать оружие.

- Ну да, он не хочет ссориться со спонсорами. - Ей показалось, что она вернулась в зону военных действий.

- Когда я спросил генерала об Уоррике, он отрицал, что между ними существует какая-то связь.

Хотя Джинни очень хотелось наладить отношения с бывшим командиром, она не слишком поверила его отрицанию.

- Разве не он сам предупредил нас об Уоррике?

- Если точнее, распоряжение пришло от Слокама.

- Но генералу наверняка известно, что Уоррик работает на Мурано. Они с Мурано вместе играют в гольф. Разве генерал не мог столкнуться с Уорриком, например, на поле для гольфа?

- Я не буду на него давить. Не наше дело искать скрытые мотивы.

«Черта с два - не наше!»

- Ноа, при всем моем уважении, ты совершенно не прав. Охрана - не только реакция на явную угрозу. Мы должны расшифровывать подводные течения и предугадывать следующий шаг противника...

- «При всем моем уважении»? - Он широко улыбнулся. - У тебя и правда настоящий талант наживать врагов.

- Да, мне уже говорили.

- Но я не собираюсь присоединяться к твоим врагам, Джинни. Терпеть не могу признавать себя не правым. Поэтому скажу вот что: ты правильно пытаешься разобраться, что здесь вообще происходит. Нам нужно быть в курсе. А пока будем следить за ценными вещами и постараемся не допустить, чтобы гости поубивали друг друга.

- Есть, сэр!

Высокий человек в контр-адмиральской форме издали помахал Ноа рукой. Ноа сказал:

- Я должен встретить и поприветствовать некоторых наших прошлых и будущих клиентов. Если увидишь Уоррика, сообщи в микрофон. Держись, Джинни! Ты молодец.

- Поняла тебя.

Ходя по залу и стараясь казаться невидимкой, Джинни наблюдала за гостями. Они жевали колорадские деликатесы, в том числе печально знаменитые бычьи семенники «устрицы Скалистых гор», и пили спиртное местного производства, а также делали ставки на негласном аукционе. На поясе у одного владельца ранчо в костюме в стиле вестерн висела кобура. Еще одна симпатичная дама продемонстрировала кольт 45-го калибра, когда открыла расшитую бисером сумочку, чтобы достать носовой платок. Несмотря на тяжелую артиллерию, ничто не предвещало насилия.

Когда гости хором затянули Rocky Mountain High, один из двух официальных гимнов штата Колорадо, она услышала в наушнике голос Тони Веги:

- Мне нужно подкрепление у входа, чтобы справиться с парой пьяных.

- Иду! - тут же откликнулась Зоуи. - Джи-Фокс, возьми на себя мой участок.

- Есть! - сказала Джинни в микрофон.

В коридоре, где дежурила Зоуи, было гораздо оживленнее, чем на участке Джинни, потому что там располагались дамские комнаты. Стараясь не выглядеть уборщицей в туалете, Джинни ходила между столами для негласного аукциона, где были выставлены фотографии с дорогими турами, снимки украшений, электроники и другие лоты.

Через несколько минут она снова услышала голос Тони:

- Все чисто.

Джинни не была в том уверена. Ей вовсе не казалось, что у них все чисто. Что-то не так. Хотя в зале было душно, внезапно по спине у нее пробежал холодок.

И тогда она увидела его.

Кеннет Уоррик отвернулся и быстро зашагал к коридору, в котором находились туалеты. Хотя Джинни успела увидеть его лишь мельком, она заметила, что он изменил внешность: высветлил волосы, замазал шрам на брови и отрастил бородку. Он совсем не был похож на фото, которое Ноа разослал остальным, но

она его узнала. Джинни никогда не забудет разворот его плеч и самодовольную походку. Остановившись в открытых дверях, Уоррик повернулся, посмотрел ей прямо в глаза и послал воздушный поцелуй.

Подонок! Она включила микрофон.

– Мне нужно подкрепление. Кеннет Уоррик в коридоре за туалетами.

Отойдя от столиков для аукциона, Джинни достала «беретту» из кобуры и прижала к боку, чтобы не пугать гостей. Очутившись в коридоре, заметила, что дверь в библиотеку закрыта.

Она бросилась было бежать, но кто-то схватил ее за левую руку. Боли она не чувствовала, но ее держали очень крепко. Повинуясь инстинкту, она высвободилась и круто развернулась, готовясь провести болевой прием. Как вдруг узнала того, кто ее схватил, и замерла на месте.

– Мистер Мурано! – воскликнула она.

– Вообще-то, я доктор Мурано, но давайте без церемоний. Для вас я просто Митч. Вы ведь Джинни Фокс, так? Генерал рассказывал мне о вас.

– Извините, сэр...

– Нет-нет, вы непременно должны уделить мне несколько минут. Меня очень интересует ваша нечувствительность к боли. Влияет ли она на быстроту движений?

Вежливо окончить такой разговор не было никакой возможности.

– Сейчас я не могу говорить.

Джинни бросилась вперед по коридору к закрытой двери библиотеки. Она обрадовалась, увидев, что Зоуи и еще один парень из АРК откликнулись на ее призыв о помощи и присоединились к ней. К ее досаде, Мурано от них не отставал. «Куда же запропастился Ноа?» Джинни хотела, чтобы он был рядом, когда она встретится с Уорриком. Времени нет!

Она дернула ручку. Конечно, дверь оказалась заперта. Упав на колени, она за несколько секунд вскрыла замок отмычкой.

Зоуи у нее за спиной произнесла в микрофон:

- Срочно подкрепление в библиотеку!

Джинни толкнула дверь и подняла «беретту», которую держала обеими руками. Свет был включен. Тем ужаснее была сцена, которая ей открылась. Всюду кровь, очень много крови. А потом...

- Ноа!

Он выходил из библиотеки через высокую застекленную дверь. На стекле остался окровавленный отпечаток его руки.

Глава 5

«Убийца уходит!» Ноа с трудом переступил порог, вышел на лужайку, выпрямился и постарался сосредоточиться, хотя перед глазами все расплывалось. Вдали он видел убийцу; тот скакал прочь на гнедом коне в сторону конюшни. Ноа понимал: его надо остановить.

Он помнил о снайпере на крыше. Но у него отобрали пистолет и сотовый телефон. Что же произошло, черт побери? Ему позвонил Слокам и попросил о встрече в библиотеке. Ноа вспомнил, как открывает дверь библиотеки и гадает, почему никто не включил верхний свет, а потом...

Память возвращалась кусками. Кто-то напал на него с электрошокером... его ударил мощный разряд и поглотила тьма. Какое-то время он был без сознания. Открыв глаза, он увидел, что в комнате горит свет. Потом разглядел Слокама. Тот лежал на диване; его широко раскрытые бледно-голубые глаза смотрели в потолок. На чистейшем отглаженном мундире расплывалось кровавое пятно. Должно быть, капитан сопротивлялся, потому что пятна и лужи крови были

повсюду. Ему перерезали горло.

Ноа попытался помочь ему, сдавив сонную артерию. Но он опоздал. Дин Слокам уже умер. А убийца уходил!

- Ноа, что ты делаешь?

Оглянувшись, он увидел на пороге Джинни. Очень кстати, ему нужна ее помощь... и ее телефон. Он протянул руку.

- Дай телефон.

- А с твоим что?

Времени объяснять не было.

- И микрофон, дай микрофон.

- Лучше скажи, кому позвонить и что сказать.

- Передай Тони, что мне нужен его мотоцикл.

Джинни осторожно тронула его за плечо.

- Пожалуйста, расскажи, что случилось.

- Я по-прежнему командую, и мне нужен мотоцикл. Живо!

- Есть, сэр!

Убедившись, что она выполняет приказ, Ноа сосредоточился на том, чтобы не упасть. Шатаясь, он направился к конюшне. После одного только электрошокера ему бы не было так плохо. Наверное, пока он был без сознания, ему что-то вкололи.

Джинни догнала его.

- Нужно подождать Тони.

- Времени нет. - Он показал на конюшню. - Убийца поскакал туда. Верхом...

- Ты видел, как он убивал?

- Я был без сознания, он ударил меня электрошокером и, возможно, вколол какой-то наркотик. Я пытался помочь Слокаму, но пульса не было.

- Ты узнал убийцу?

- Окно было открыто. - Воспоминания улетучивались, как тень на ветру. - Убедившись, что Слокам умер, я подошел к окну и увидел, как он садится на коня.

- Помнишь, во что он был одет? Цвет волос? Хоть что-нибудь!

- Мало света... Только смутно.

Ноа по-прежнему двигался с трудом, но в голове понемногу прояснялось.

Даже если они с Джинни не схватят убийцу, бежавшего верхом, по периметру дома установлены камеры, а на крыше Моррис, снайпер, бывший морской пехотинец.

- Возможно, убийцу видел Моррис.

Из-за угла с ревом вывернул Тони на легкой двухместной «ямахе». Он припарковался на дорожке, спрыгнул и побежал к ним.

- Ноа, как ты?

- Бывало и лучше. Что это ты на себя напялил?

– Прости, – буркнул Тони. – Я нейтрализовал пьяницу, испачкался, пришлось переодеться в свитер.

Позже они над всем посмеются...

– Вызови полицию, закрой библиотеку... место преступления... и никого не выпускай из дома.

– Понял!

– Потом свяжись с Моррисом на крыше. Узнай, видел ли он, как кто-то выходил из библиотеки.

– А ты сейчас куда?

– Попробую его задержать.

Джинни проворно достала из багажника «ямахи» тряпку и бросила ему.

– Вот, вытрись. Мы поедем вместе, не хочу испачкать комбинезон кровью.

Он заметил, что равновесие сил изменилось: Джинни взяла бразды правления в свои руки.

Она села за руль и надела шлем.

– Я поведу. Ты сейчас не в том состоянии.

Ноа кивнул и с трудом забрался на заднее сиденье. Джинни завела мотор, включила фару и оглянулась на него.

– Держись!

Как ни странно, ему и в голову не пришло, что она не умеет водить мотоцикл. Джинни принадлежала к тем женщинам, которые могут все. Он обвил руками ее тонкую талию.

Когда они приблизились к конюшне, он постучал ей по плечу.

– Остановись здесь.

Ему хотелось выяснить, вывели коня отсюда или убийца прискакал из соседней конюшни.

Джинни затормозила, спешила и выхватила пистолет. Сняв шлем, она направилась к конюшне. Так как у Ноа пистолета не было, ему пришлось следовать за ней.

Вдали завывала сирена. Джинни остановилась и оглянулась через плечо.

– Просто не верится...

– Когда работаешь в «АРК Секьюрити», нужно быть готовой ко всему.

Она вгляделась в сумрак.

– И часто у тебя на заданиях совершали хладнокровное убийство?

– Нет, конечно! Мы должны задержать убийцу.

– Пошли! Где твоя пушка?

– Ее забрали вместе с наушником и микрофоном.

Джинни протянула ему свою «беретту» и, закатав штанину комбинезона, достала из кобуры на лодыжке второй пистолет. Держа оружие наготове, они вошли в конюшню. Казалось, внутри никого нет, что изрядно удивило Ноа. Он ожидал, что Руби поручит кому-то из конюхов следить за ее драгоценными лошадьми, пока в доме столько посторонних.

– Эй! – крикнул он. – Есть кто?

Джинни нащупала выключатель возле двери. Справа было три стойла, а слева – четыре, но заняты оказались только два. Взволнованные лошади вставали на дыбы и ржали. Может быть, им не нравился вой сирен – к дому подъехали машины полиции и скорой помощи. Ноа заглянул в амуничную, в отсек, где хранился корм... По-прежнему никого.

– Сегодня сюда отправилась Руби, – вспомнил он. – Она собиралась прокатиться верхом.

– По-твоему, она заодно с убийцей?

Прежде такая мысль не приходила Ноа в голову. Он покачал головой, надеясь перезапустить мозги. Если он хочет понять, что произошло, нужно как можно скорее умнеть.

– Почему ты готова ее подозревать?

– Обстоятельства. – Джинни пожала плечами. – Ты видел мужчину верхом на коне, а здесь с лошадьми была Руби. Насчет мотива... не уверена. Слокам ее раздражал, но он раздражал всех. Если бы человека можно было убить только за то, что он услужливый придурок, морги были бы переполнены бюрократами.

Ноа развернулся к выходу – идти стало легче.

– Я не видел Руби на приеме.

– Если бы она желала Слокаму смерти, она бы кого-нибудь наняла и дала убийце коня, чтобы тот бежал.

Подойдя к «ямахе», Ноа сказал:

– Проверим дорожку за конюшней. Попробуем взобраться куда-нибудь повыше и сверху поищем всадника.

– В темноте?

– Скоро взойдет луна. Мы не имеем права сдаваться.

Джинни вцепилась в хромированные рукоятки и робко произнесла:

- Я почти уверена, что знаю, кто убил Слокама.

Еще одно воспоминание промелькнуло у него в голове. Он услышал ее голос.

- Ты видела Кеннета Уоррика.

Избегая смотреть на него, она кивнула.

- Он послал мне воздушный поцелуй.

- Уверена, что это он?

- На сто процентов. - Она стиснула зубы. - Он выглядит по-другому, перекрасился в блондина и отрастил бородку. Но я сразу его узнала! Он пошел в коридор, который вел к библиотеке. Будь я быстрее, могла бы его перехватить!

Она не виновата... Тут многим стоит себя винить.

Джинни села в седло и завела мотор. Гоняться по пересеченной местности за человеком вроде Уоррика, умным и расчетливым, который наверняка заранее наметил путь к отступлению, - напрасный труд. И все же им ничего другого не оставалось.

- Камеры видеонаблюдения, - сказал Ноа, сидевший за ней. - Генерал установил их и внутри, и снаружи. Мы найдем на них Уоррика и отследим его перемещения с того мига, как он вошел в дом.

Джинни хотелось верить, что они докажут виновность Уоррика, и все же ее терзали тягостные сомнения. Возможно, он их обыграл - как тогда в Афганистане; тогда ему удалось обвести вокруг пальца целую армию военных следователей.

Осторожно ведя мотоцикл, не предназначенный для езды по грунтовым дорогам, она свернула на утоптанную тропинку за конюшней. Они подскакивали на ухабах. Фара светила в темноту, круги света напоминали маленькие кометы. Джинни остро ощущала мужчину у себя за спиной. Его мускулистые руки обнимали ее за талию. Его грудь прижималась к ее спине. После взрыва, изменившего ее жизнь, она еще никогда не бывала так близко с мужчиной, если не считать врачей и родственников. Вибрация мотора и его руки оказывали на нее странное действие, от которого сложно было отмахнуться. И это притом, что все ее внимание должно быть сосредоточено на убийце.

На вершине холма они остановились. Окрестности заливал лунный свет. Вдали светились окна соседних особняков. Она видела извилистые дороги и рощи. По этим очень дорогим земельным владениям протекала мелкая речушка.

Ноа похлопал ее по плечу и показал:

– Туда. Видишь?

Как она могла не заметить скачущего навстречу коня? Не слезая с мотоцикла, она сбросила шлем и выхватила пистолет, дожидаясь, когда всадник окажется ближе, чтобы лучше прицелиться. Она не хотела рисковать и попасть в коня.

Джинни прищурилась. Фигура на коне стала видна яснее. Джинни опустила руку.

– Это Руби!

Они с Ноа слезли с мотоцикла, чтобы встретить жену генерала. Джинни не особенно увлекалась верховой ездой, но не могла не восхититься черным жеребцом с белыми бабками и белой звездочкой на лбу. Огромный зверь, но Руби, судя по всему, управляла им без труда. Не спешиваясь, она посмотрела на них сверху вниз.

– Что творится в доме? Почему я слышу сирены?

– Там произошло убийство, – ответил Ноа.

– Только не Роджер! – Она приложила кулак ко рту, подавляя рыдания. – Боже мой, прошу вас, скажите, что с моим мужем ничего не случилось!

– Генерал цел и невредим. – Ноа ближе подошел к коню. – С ним все хорошо.

Руби вгляделась в темноту, и Джинни обернулась. С их наблюдательного пункта на холме было видно, что свет горит во всех окнах, а по периметру дом окружили люди в форме. На дороге мерцали красно-белые проблесковые маячки.

– Кого убили? Мурано? – спросила Руби.

Если она и притворялась, то отлично умела скрывать свои подлинные чувства. Джинни вспомнила: до того как выйти за генерала, Руби была актрисой.

– Дина Слокама, – ответила она.

– Слокама? В самом деле? – И снова ее удивление казалось неподдельным. – Что случилось?

Джинни ждала, пока заговорит Ноа. Он начальник, ему и отвечать. Но он снова отключился.

– Убийство произошло в библиотеке, – сказала Джинни, нарушая неловкое молчание. – Ноа зашел туда. На него напали и ударили электрошокером. Когда он пришел в себя, увидел Слокама с перерезанным горлом. Убийца бежал верхом. Вот почему мы сели на мотоцикл. Руби, вы кого-нибудь встретили во время прогулки?

– Нет. – Руби потрепала черную гриву коня. – На каком коне он скакал?

– На гнедом, – ответил Ноа.

– Как выглядел всадник?

– Не могу сказать. – Он вздохнул. – Было мало света.

Руби нагнулась и заглянула ему в лицо.

– Значит, вы были последним, кто видел Слокама живым, и, если я не ошибаюсь, у вас отличный мотив желать смерти капитану!

Джинни сжалась, как будто Руби ударила ее под дых. Ей не хотелось подозревать Ноа, не хотелось признавать, что ей снова понравился плохой человек, убийца.

Глава 6

Стоя на дорожке за особняком Хеймаркета, Джинни смотрела вслед жене генерала. Руби скакала к дому, в котором началось настоящее светопреставление. Им с Ноа тоже не мешает вернуться, но она никуда не хотела идти.

В голове теснились вопросы. Прежде чем начать действовать, она хочет понять, в чем дело.

– Поехали! – Ноа нахлобучил на себя шлем и похлопал по сиденью «ямахи».

– Куда?

– Продолжим поиски, – сказал он.

Он, наверное, шутит! Джинни покачала головой.

– Что имела в виду Руби, когда сказала, что у тебя есть мотив? – спросила она.

– Потом поговорим. Сейчас мы должны найти убийцу.

– Он давно ускакал, – сказала она.

– Ты ничего не знаешь.

– У него была масса времени, чтобы заехать в какой-нибудь кораль и оставить там гнедого. К тому же ты видел коня и всадника только со спины и не сможешь их опознать.

– Мы можем сделать кое-что еще. Направимся к дороге, а по пути опросим соседей.

Увидев на обочине валун высотой до колена, Джинни села.

– Расследовать убийство, конечно, нужно, но не нам с тобой. Отныне этим займется полиция. Или федералы. А может быть, генерал вызовет военную полицию.

– Да уж, непонятно, чья здесь юрисдикция, – согласился он.

– А ты пока должен кое-что объяснить.

Ноа стащил шлем с головы, положил его на сиденье и направился к ней, ни разу не споткнувшись. К нему стремительно возвращались равновесие и самообладание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/maylz_kessi/poslednyaya-tayna

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)